

УДК 159.964.3

Ю. М. Перевозкина

(канд. психол. наук, зав. кафедрой психологии личности и специальной психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск),

С. Б. Перевозкин

(канд. психол. наук, начальник Центра тестирования и инновационных технологий, доц. кафедры практической психологии НОУ ВПО «Новосибирский гуманитарный институт», г. Новосибирск),

Н. В. Дмитриева

(д-р психол. наук, проф. кафедры психологии личности и специальной психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск)

ПРОЕКТИВНЫЙ ТЕСТ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ – ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена описанию новой методики «Проективный тест сказочных персонажей», предназначенной для диагностики архетипической идентичности у детей и подростков. Приводятся данные об опыте применения методики. Обсуждаются результаты корреляционного анализа архетипической идентичности младших школьников, демонстрирующие наличие положительной взаимосвязи теневого архетипа и негативного отношения к объектам и предметам окружающего мира. Анализируются результаты сравнительного анализа тревожности у подростков в зависимости от наличия или отсутствия доминантного архетипа. Делается вывод о том, что наиболее благоприятной ситуацией развития личности ребенка будет наличие доминантного архетипа, соответствующего возрасту.

Ключевые слова: архетипы, бессознательное, сказки, мифы, психодиагностика, идентичность, тревожность.

J. M. Perevozkina, S. B. Perevozkin, N. V. Dmitrieva

THE PROJECTIVE TEST OF FANTASTIC CHARACTERS – THE INNOVATION APPROACH OF DIAGNOSTICS OF UNCONSCIOUS TENDENCIES OF CHILDREN AND TEENAGERS

The article is devoted to the description of a new approach “Projective test of fantastic characters” intended for diagnostics of archetypal identity at children and teenagers. There is the data about the experience of application of this approach. It is discussed results of the correlation analysis archetypal identity of the younger schoolboys, showing presence of positive interrelation of shadow archetypes and an uncooperative attitude to objects and world around subjects. It is analyzed results of the comparative analysis of uneasiness at teenagers depending on presence or absence of a prepotent archetype. The conclusion about that becomes that presence of the prepotent archetype corresponding to age will be an optimum situation of development of the person of the child.

Keywords: archetypes, unconscious, fairy tales, myths, psychodiagnostics, identity, uneasiness.

Актуальность исследования обусловлена сложившейся на сегодняшний день ситуацией в современном социокультурном пространстве, которая характеризуется глобальными и взаимообусловленными изменениями, охватывающими все сферы жизнедеятельности человека.

В связи с нивелированием традиционных ценностей, отсутствием четко обозначенных паттернов поведения, размытием культурных стереотипов, каждый субъект получает полную свободу самопрезентации. Это в свою очередь оказывает существенное влияние на личность и ведет к хаотичной социокультурной активности, внутриличностным, межличностным и межэтническим проблемам. Все вышесказанное вызывает необходимость более тщательного подхода к изучению бессознательных основ психики. Анализ скрытых внутренних мотивов поведения человека и выявление принципов и механизмов формирования древнейших психических доминант приобретают в этом случае непреходящее значение. При этом необходимо обращение к более древним категориям, позволяющим восполнить утраченные стереотипы поведения и выступающим основополагающими ориентирами для построения адекватной картины мира субъекта. Такими категориями являются архетипы – первообразы, содержащие в себе коллективные представления о феноменах внеш-

него и внутреннего психического мира, являющиеся структурными элементами души, которые впервые были обозначены К. Г. Юнгом и продолжены в исследованиях различного рода Э. Нойманном, Дж. Кэмпбеллом, С. Биркхойзер-Оэри, Дж. Ш. Болен и др. Существует значительное многообразие научных работ, объектом которых являются архетипы. Однако стоит отметить довольно слабую разработанность диагностического инструментария архетипических тенденций личности как в зарубежной, так и в отечественной научной психологии (мы не принимаем во внимание методики для диагностики архетипов, вызывающие сомнения в их валидности и надежности, большое количество которых можно обнаружить в Интернете). Заслуживает внимания проективная методика Pearson-Marr Archetype Indicator® (PMAI®) М. Марк и К. Пирсон [1], которая построена на теории проецирования архетипов через мотивационные оси. Авторы определяют 12 архетипов в четырех квадрантах, расположенных на пересечении двух мотивационных осей – «Стабильность / Мастерство» и «Принадлежность / Независимость». Все архетипы разделяются авторами на четыре группы (табл. 1), имеют несколько уровней, теневой аспект, который, активизируясь, может захватывать личность целиком.

Таблица 1

Соотношение функций и видов архетипов

Мотивационные оси	Виды архетипов
Независимость, реализация	Искатель, Простодушный, Мудрец
Риск, мастерство	Герой, Бунтарь, Маг
Принадлежность, удовольствие	Славный малый, Любовник, Шут
Стабильность, контроль	Заботливый, Творец, Правитель

Методика состоит из 12 изображений предложенных авторами архетипов. Respondенту необходимо сначала выбрать 3–4 изображения, привлекающие его внимание или похожие на него в чем-то. Затем нужно выбрать 2–3 жизненных девиза под изображениями, которые бы в большей степени соответствовали жизненно-

му кредо испытуемого, После чего – также прочитав названия изображений под картинками и выбрать 2–3 варианта, отвечая при этом на вопрос: «Кто я по жизни?». Последний этап предполагает соотнесение всех выбранных вариантов и определение ведущего архетипа путем наибольшего совпадения. После чего предла-

гается интерпретация особенностей личности на основании диагностированного архетипа. Недостатком данной методики можно назвать очевидность стимульного материала, что позволяет сфальсифицировать результаты исследования. Также авторы не приводят никаких психометрических данных методики. Достоинством можно считать проективный характер, позволяющий целостно исследовать личность, а также быстроту в эксплуатации.

Учитывая вышеизложенное, а также ранее проведенный авторами анализ сказочных персонажей [4], естественно предположить, что возможно создание новой прогрессивной методики, предназначенной для диагностики архетипических оснований личности, отвечающей психометрическим требованиям и предназначенной для детей и подростков.

Описание методики. Вследствие бессознательного характера проявления архетипа нами был выбран проективный способ диагностики, поскольку, как отмечает Е. Т. Соколова, проективный метод ориентирован на изучение неосознаваемых свойств и в связи с этим является едва ли не единственным собственно психологическим методом проникновения в наиболее интимную область человеческой психики [6]. В качестве стимульного материала были использованы сказочные персонажи, по нескольким причинам. Во-первых, как было показано ранее [4], мы имеем имманентную связь сказки и архетипов – архетипы непосредственно представлены в сказках. Во-вторых, сказки и непосредственно сказочные персонажи знакомы каждому человеку с детства, что облегчает их идентификацию с субъектом и переносит его в волшебный мир, позволяя снять психологические защиты. В-третьих, сказки являются вневозрастными литературными произведениями, поэтому подходят для диагностики индивида с трехлетнего возраста. На основании разработанного нами диагностического конструкта архетипов [3] и анализа 84 волшебных сказок были определены сказочные персонажи,

соответствующие 10 ведущим архетипам, каждый из которых был описан авторами настоящей работы [4]. Все персонажи были разнесены нами по позитивным и негативным аспектам основных архетипов, а также по половой принадлежности, в соответствии с определенной Ю. М. Перевозкиной, С. Б. Перевозкиным и Н. В. Дмитриевой структурой архетипа на макроуровне, который состоит из культурно-исторических слов [5]. В рамках создания методики для диагностики архетипических тенденций у детей и подростков нас интересовал второй уровень, состоящий из: 10 архетипов (табл. 2), которые делятся по трем основаниям (оценка (светлое – темное), пол (женское – мужское), возраст (старое – молодое).

Несмотря на то, что в табл. 2 нами обозначены архетипы, отражающие светлое начало, и архетипы, имеющие теневую природу, каждый из архетипов, как отмечал К. Г. Юнг [7], может содержать в себе оба начала. Поэтому мы в своих работах [4; 5] рассматривали у каждого архетипа и соответствующего ему сказочного персонажа оба аспекта. Ко всем сказочным персонажам были нарисованы 40 образов: на каждый из 10 архетипов приходится по 4 сказочных персонажа – 2 персонажа, отражающих положительный аспект, и 2 персонажа, отражающих отрицательный аспект. Все изображения имеют по два номера: номер серии (их 4) и номер архетипа в серии, в каждой серии присутствуют все 10 персонажей, отражающих 10 архетипов.

Диагностика включает в себя два этапа. На первом этапе испытуемому показываются последовательно по сериям изображения сказочных персонажей (10 образов за один раз) и предлагается выбрать из всех одного наиболее приятного персонажа и одного наиболее неприятного, номера которых записываются в бланк. После того как были выбраны два изображения в серии, все оставшиеся картинки собираются и откладываются в сторону. Затем перед

Архетипы мифологического уровня в трехмерном пространстве [4]

Возраст	Пол		
	Женское	Нет принадлежности к полу	Мужское
Ранний возраст		Божественный Ребенок	
		ММ: играть	
Молодость	Предвечная Дева		Герой
	ММ: подчиняться		ММ: побеждать
	Ведьма	Трикстер	Враг
	ММ: околдовывать	ММ: дурачиться	ММ: бунтовать
Взрослость	Великая Мать		Великий Отец
	ММ: заботиться		ММ: управлять
Старость	Мудрая Старуха		Мудрый Старец
	ММ: помогать		ММ: обучать

Примечание. Заливкой обозначены ячейки, отражающие теньевую природу архетипа.
ММ – мифологический мотив.

ребенком раскладываются картинки второй серии, и процедура повторяется. Таким образом проводят выбор картинок во всех четырех сериях. На этом процедура тестирования заканчивается.

Обработка результатов проводится по двум основаниям. Подсчитывается количество баллов по выбранным архетипам и соотношение знака архетипа («+» и «-»). Максимально диагностическое число (максимальный балл, который может набрать один архетип) равно 4 баллам.

Интерпретация.

1. Анализируется наличие архетипической идентичности. Если по одному из архетипов испытуемый набирает 4 балла, то выражена архетипическая идентичность по данному архетипу, по которому и осуществляется интерпретация (см. [4]). При этом учитывается количество знаков положительных (+) или отрицательных (-). При доминировании положительных знаков интерпретация проводится по архетипу, набравшему большее количество баллов, и по колонке «Поведенческий паттерн» в столбце «Положительный аспект». В случае доминирования отрицательных знаков интерпретация осуществляется по колонке «Поведенческий паттерн» в столбце «Негативный аспект». При этом структура личности считается невротичной.

2. Анализируется представленность всех 10 архетипов в структуре личности.

Структура личности считается гармоничной, если в ней представлены большинство архетипов в равной степени.

3. Исследуется «тень». Учитывается представленность в структуре личности теневого аспекта (количество отрицательных знаков). В норме количество положительных знаков должно преобладать. В случае преобладания отрицательных знаков делается вывод о том, что на субъекта начинает оказывать давление «тень». Кроме того исследовать особенности «тени» позволяют отвергаемые выборы.

Тень представляет собой все то, что мы не хотим признавать в себе, чаще всего это социально неприемлемые качества и характеристики – жадность, агрессивность, тревожность, лживость, сексуальные импульсы и т. д. Чем сильнее происходит подавление не принимаемых качеств нашего характера, тем больше скапливается энергии вокруг «тени», и, в конце концов, она выходит наружу. Тогда мы совершаем поступки, которые идут вразрез с нашими принципами, либо проецируем нашу «тень» на других людей, и обвиняем их во всех смертных грехах. Помимо отрицательных качеств в «тень» также может входить и позитивный материал, который у человека не достаточно развит. В этом случае нужно обратить внимание, какие архетипы представлены со знаком (+) в отвергаемых выборах.

Результаты исследования. Нами были проведены исследования архетипи-

ческой идентичности у детей и подростков при помощи разработанной нами методики «Проективный тест сказочных персонажей», а также изучалась взаимосвязь архетипической идентичности и эмоционально-личностных особенностей в младшем школьном возрасте¹ и выявление особенностей тревожности у подростков с наличием доминантного архетипа².

Эмпирической базой выступила МБОУ СОШ № 59 г. Новосибирска. В исследовании приняли участие 140 учащихся, из них 50 учащихся первых классов (25 девочек и 25 мальчиков) в возрасте 7–8 лет и 90 учащихся седьмых классов (49 мальчиков и 41 девочка) в возрасте 13–14 лет.

Результаты диагностики подростков по методике «Проективный тест сказочных персонажей» показали, что большинство школьников не имеют доминантного архетипа – 33 ребенка (рис. 1), в то же время в выборке младших школьников детей с отсутствием доминантного архетипа обнаружилось всего лишь два человека (рис. 2).

Вместе с тем, как в группе младших школьников, так и в группе подростков большинство детей имеют доминантный архетип «ребенок»: 27 подростков и 25 младших школьников. Это позволяет предположить, что такие дети характеризуются как конформные, любопытные, общительные, легко располагаемые личности. Мы можем говорить, что такое количество детей с доминирующим архетипом ребенка вполне закономерно, так как в этом возрасте дети еще находятся под влиянием данного архетипа.

Одинаковое количество детей в обеих выборках обнаружили доминантный архетип «ведьма» (в выборке подростков 9

человек, в выборке младших школьников 8 человек). Следует отметить, что это теневой архетип, а актуализация теневых архетипов влечет за собой такие состояния, как растерянность, тревожность, замкнутость. Мы можем предположить, что дети с доминантным архетипом «ведьма» обладают такими характеристиками, как замкнутость, независимость, склонность следовать своим интересам, соперничество, уход в себя.

Относительно остальных архетипов частота распределения является незначительной и одинаковой у подростков (по 3 человека) и с интервалом в один балл у младших школьников (4–6 баллов). Нужно отметить, что ни один из испытуемых не имеет в качестве доминантного архетипа архетипы родителей «Великий Отец» и «Великая Мать». Мы можем объяснить, что у обоих архетипов выраженными чертами являются ответственность, стабильность, забота, которые в данном возрасте еще недостаточно сформированы у испытуемых.

Для изучения взаимосвязи между архетипической идентичностью и эмоционально-мотивационными особенностями младших школьников были использованы методики «Оценка уровня школьной мотивации и адаптации» (Н. Г. Лусканова), «Цветовая диагностика эмоций ребенка» (О. А. Орехова), проективный тест детской тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), «Проективный тест сказочных персонажей» (Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, Н. В. Дмитриева). Результаты корреляционного анализа по критерию г-Спирмена демонстрируют наличие статистически значимых взаимосвязей между мотивационно-эмоциональными аспектами и архетипической идентичностью младших школьников (табл. 3).

Младшие школьники с архетипом «героя» имеют позитивное отношение к школе при нереализованной потребности в самоутверждении.

Дети с архетипом предвечной девы и ведьмы окружены мистикой и жаждут

¹ Данное исследование проводилось в рамках дипломной работы С. С. Ищенко «Эмоционально-личностные корреляты проявления архетипической идентичности у детей младшего школьного возраста», выполненной в 2014 году под руководством Ю. М. Перевозкиной.

² Данное исследование проводилось в рамках дипломной работы Ю. В. Миллер «Специфика проявления тревожности у детей с наличием доминантного архетипа», выполненной в 2014 году под руководством Ю. М. Перевозкиной.

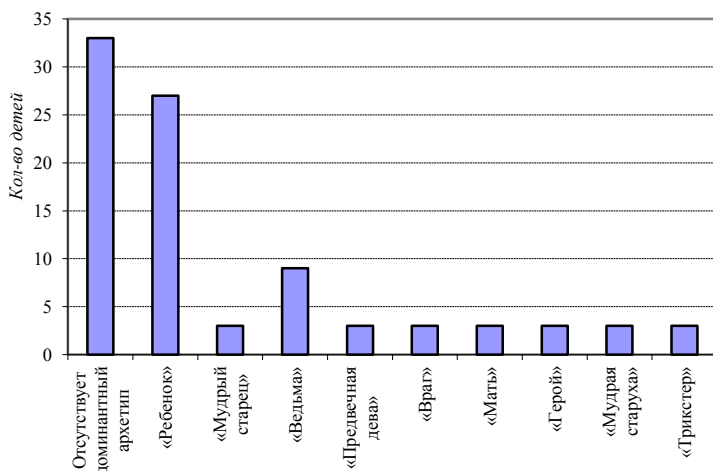

Рис. 1. Распределение детей по наличию доминантного архетипа в выборке подростков

Рис. 2. Распределение детей по наличию доминантного архетипа в выборке младших школьников

находиться в волшебном и сказочном мире. При этом архетипическая идентичность с архетипом ведьмы сказывается на отношениях с близкими и родными людьми, с которыми ребенок соперничает и от которых отчуждается.

При выраженности архетипа великой матери у ребенка будет наблюдаться потребность в чувственности и спокойствии, а при архетипе божественного ребенка – потребность в спонтанной активности, устремление в будущее. Тогда как идентичность с архетипом трикстера сопровождается негативным отношением к матери.

В выборке подростков мы анализировали выраженность тревожности в за-

висимости от доминантного архетипа. Для этого были взяты показатели уровня тревожности по методикам «Многомерная оценка детской тревожности» Е. Е. Ромициной и «Выявление уровня тревожности у подростков» О. Кондаша. Анализ полученных статистически значимых различий по критерию Н-Краскалла-Уоллиса демонстрирует статистически значимые различия между подростками с наличием различных доминантных архетипов и без таковых (табл. 4).

В этой связи после отклонения нулевой гипотезы были сформированы три группы, между которыми проводилось попарное сравнение по критерию U-Ман-на-Уитни: 1-я группа – подростки без доминантного архетипа; 2-я группа –

Статистически значимые связи между мотивационно-эмоциональными аспектами и архетипической идентичностью в выборке младших школьников

Взаимосвязанные признаки	N	Spearman	p-level
Великая Мать & синий цвет	25	0,37	0,051
Великий Отец & серый цвет	25	-0,42	0,035
Мудрая Старуха & Тревожность (ЦГО)	25	0,37	0,051
Мудрый Старец & Мотивация	25	0,38	0,052
Предвечная Дева & фиолетовый цвет	25	0,44	0,027
Герой & отношение к школе	25	0,49	0,013
Герой & зеленый цвет	25	-0,46	0,020
Ведьма & отношение к матери	25	-0,49	0,013
Ведьма & отношение к другу	25	-0,54	0,006
Ведьма & фиолетовый цвет	25	0,42	0,035
Трикстер & отношение к матери	25	-0,54	0,006
Ребенок & желтый цвет	25	0,51	0,010
Знак «+» & отношение к школе	25	0,44	0,030
Знак «+» & серый цвет	25	-0,38	0,054
Знак «-» & отношение к школе	25	-0,44	0,030
Знак «-» & серый цвет	25	0,38	0,054
Знак «-» & Мотивация	25	-0,39	0,050

Примечание. Все признаки, между которыми не было обнаружено статистически значимой связи, были исключены из таблицы.

подростки с доминантным архетипом «ребенок»; 3-я группа – подростки с доминантным архетипом «ведьма». Для остальных групп сравнительный анализ не проводился ввиду малочисленности групп (3 человека).

Результаты сравнительного анализа (табл. 5) показали, что дети с отсутствующим доминантным архетипом сравнительно более тревожны в ситуациях проверки уровня их знаний и способностей, им свойственно также повышение вегетативной реактивности в тревожной ситуации.

Следует обратить внимание на то, что уровень тревожности у детей с наличием доминантного архетипа «ребенок» существенно ниже, чем у детей без доминантного архетипа. Такие данные входят в противоречие с теоретическими положениями К. Г. Юнга о том, что доминантный архетип является причиной разрушения личности, неврозов и различных расстройств [7]. Полученное можно объяснить тем, что каждый архетип соотносится с определенным возрастным диапазоном, и человек, в своем развитии так или иначе соприкасаясь с архетипами, идентифицируется с архетипом, характерным его возрастному развитию. И

в рамках данного положения логично, что дети с доминантным архетипом божественного ребенка, характеристики которого соответствуют их возрасту, будут демонстрировать гармоничное развитие личности. Анализ данных сравнения детей с наличием доминантных архетипов «ведьма» и «ребенок» показывает также значимые различия по некоторым показателям тревожности (табл. 6).

Полученные эмпирическим путем данные позволяют говорить о том, что в целом уровень тревожности в группе обследуемых детей находится в пределах нормы, однако сравнительно более высокий уровень тревожности отмечается у детей с наличием доминантного архетипа «ведьма». Такие дети характеризуются высокой тревожностью в целом, а также в ситуациях взаимодействия с окружающими, вплоть до физических проявлений и снижения психической активности, особенно если такая ситуация требует демонстрации своих способностей, знаний и дает возможность окружающим для оценки.

Данные результаты объясняются актуальностью архетипа божественного ребенка для испытуемых и, напротив, несоответствием архетипа ведьмы для данного

Таблица 4

Сравнение подростков по параметру «тревожность» в зависимости от актуализации доминантного архетипа (критерий Н-Краскалла-Уоллиса)

Показатель	H	P
Общая тревожность	719,38	0,000
Тревога во взаимоотношениях со сверстниками	905,73	0,000
Тревога в связи с оценкой окружающих	960,49	0,000
Тревога во взаимоотношениях с учителями	1122,95	0,000
Тревога во взаимоотношениях с родителями	585,99	0,000
Тревога, связанная с успешностью в обучении	1333,88	0,000
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения	1162,1	0,000
Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний	822,52	0,000
Снижение психической активности, связанное с тревогой	1204,29	0,000
Повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой	1372,13	0,000
Школьная тревожность	970,97	0,000
Ситуативная тревожность	738,48	0,000
Межличностная тревожность	361,09	0,000
Общий уровень тревожности	483,16	0,000

Таблица 5

Статистически значимые различия в выборке подростков с отсутствием доминантного архетипа и доминантным архетипом «ребенок» по параметру «тревожность» (критерий U-Манна-Уитни)

Признаки	M «нет»	M «ребенок»	U	p
Тревога в связи с оценкой окружающих	5,00	3,44	301,50	0,032
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения	3,91	2,44	288,00	0,019
Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний	5,09	4,11	301,50	0,032
Повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой	3,45	1,56	220,50	0,001

Таблица 6

Статистически значимые различия в выборке подростков с доминантными архетипами «ребенок» и «ведьма» по параметру «тревожность» (критерий U-Манна-Уитни)

Признак	M «ребенок»	M «ведьма»	U	P
Общая тревожность	2,67	5,33	31,50	0,001
Тревога во взаимоотношениях со сверстниками	3,00	7,00	31,50	0,001
Тревога в связи с оценкой окружающих	3,44	7,00	22,50	0,000
Тревога во взаимоотношениях с учителями	3,67	5,33	58,50	0,021
Тревога, связанная с успешностью в обучении	3,11	5,67	27,00	0,001
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения	2,44	6,67	22,50	0,000
Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний	4,11	6,00	54,00	0,014
Снижение психической активности, связанное с тревогой	3,78	6,67	36,00	0,002
Повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой	1,56	5,00	18,00	0,000
Ситуативная тревожность	12,89	17,00	58,50	0,021
Общий уровень тревожности	43,89	54,67	54,00	0,014

возраста. Выраженность теневого архетипа ведьмы противоречит их естественной природе, поскольку для этого архетипа свойственны нервозность, замкнутость, самостоятельность и даже уход в себя в противовес конформности, общительности, легкости ребенка. Это согласуется с полученными Ю. М. Перевозкиной в диссертационном исследовании эмпирическими результатами, которые показали, что подростки и юноши с наличием раз-

рушительных тенденций в структуре личности предпочитают мифологических персонажей с негативным началом [2].

Сравнение детей, у которых отсутствует доминантный архетип, с детьми, у которых выражена архетипическая идентичность с архетипом ведьмы, также дало значимые различия по показателям тревожности (табл. 7)

По сравнению с подростками, не имеющими доминантного архетипа, дети

с выраженным архетипом ведьмы обладают высокой тревожностью в общении со сверстниками, которую можно объяснить замкнутостью личности, повышенной тревожностью, связанной с обучением, представлением своих знаний, проявлением

способностей. Также подростки с доминантным архетипом ведьмы имеют высокий уровень психовегетативных проявлений тревожности и снижения психической активности в стрессовых ситуациях.

Таблица 7

Статистически значимые различия в выборке подростков с отсутствием доминантного архетипа и с доминантным архетипом «ведьма» по параметру «тревожность» (критерий U-Манна-Уитни)

Признак	М «ребенок»	М «ведьма»	U	p
Тревога во взаимоотношениях со сверстниками	3,55	7,00	58,50	0,006
Тревога, связанная с успешностью в обучении	3,45	5,67	36,00	0,001
Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения	3,91	6,67	54,00	0,004
Снижение психической активности, связанное с тревогой	4,18	6,67	67,50	0,013
Повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой	3,45	5,00	85,50	0,053

Таким образом, результаты применения методики «Проективный тест сказочных персонажей» показали, что как для школьников младшего звена, так и для школьников среднего звена наиболее актуален архетип ребенка, который соответствует возрастному диапазону испытуемых. Как младшие школьники, так и подростки с наличием данного архетипа имеют сниженную тревожность. При этом при отсутствии доминантного архетипа был выявлен более высокий уровень тревожности в отличие от детей с доминантным архетипом «божественный ребенок». Это свидетельствует о том, что наиболее благоприятным для развития личности ребенка будет наличие доминантного архетипа, соответствующего возрасту.

Доминирование архетипа ведьмы влечет за собой повышение уровня тревожности, так как свойства, характерные для данного архетипа, препятствуют гармоничному развитию детей и противоречат природе ребенка. Дети с таким архетипом стремятся находиться в волшебном и сказочном мире. Данная архетипическая идентичность также сказывается на отношениях с близкими и родными людьми, к которым у детей формируется негативное отношение.

Итак, опыт использования новой методики показал, что она может успешно применяться в психодиагностике бессознательных

компонентов личности ребенка, способствовать обеспечению существенного повышения психологической и социокультурной эффективности в сфере психологической работы с детьми и подростками, а также может быть включена в систему инновационных преобразований в духовном воспитании подрастающего поколения россиян.

Список литературы

1. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / пер. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005.
2. Перевозкина Ю. М. Структурные трансформации психосемантических мифологических пространств личности (на примере славянской культуры): дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2009.
3. Построение конструкта для изучения доминантного архетипа / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин, Т. В. Рюмина, О. Б. Ганпанцура // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 213–217.
4. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В. Архетипические основания сказочных персонажей: разработка новой методики // Вестник педагогических инноваций. 2013. № 1 (31). С. 35–46.
5. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 3. С. 157–162.
6. Соколова Е. Т. Психологическое исследование личности: проективные методики. М.: ТЕИС, 2002.
7. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.